

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6630326>

УДК 343.81

Пилявец Ю. Г.

Пилявец Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Россия, 180014, г. Псков, Зональное шоссе, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Обеспечение заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР вещевым довольствием в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы обеспечения заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР вещевым довольствием в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.). На основе документальных и архивных источников рассматривается вопрос о реализации администрацией пенитенциарных учреждений СССР нормативных требований по обеспечению заключенных вещевым имуществом в соответствии с установленными нормами довольствия в первые послевоенные годы. Представлены нормы вещевого довольствия заключенных, находящихся в лагерях и колониях ГУЛАГа (на 1 человека). Выявлены проблемы и трудности, имевшие место в этой деятельности. Делается вывод о том, что, несмотря на принимавшиеся меры, проблема обмундирования заключенных не была решена. При подготовке статьи автор использовал системный, сравнительный, историко-правовой, статистический и другие методы научного познания.

Ключевые слова: заключенные, ГУЛАГ, НКВД, МВД СССР, исправительно-трудовые лагеря и колонии, вещевое довольствие, нормы выдачи, сроки носки.

Pilyavets Yu. G.

Pilyavets Yuri Grigorievich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Pskov branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service», Russia, 180014, Pskov, Zonal highway, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Providing the prisoners of corrective labor camps and colonies of the USSR with clothing allowances in the first post-war years (1946–1947)

Abstract. This article is devoted to the consideration of the problem of providing prisoners of correctional labor camps and colonies of the USSR with clothing allowances in the first post-war years (1946-1947). On the basis of documentary and archival sources, the issue of the implementation by the administration of penitentiary institutions of the USSR of regulatory requirements for providing prisoners with clothing in accordance with established standards of allowances in the first post-war years is considered. The norms of the clothing allowance of prisoners in GULAG camps and colonies (for 1 person) are presented. The problems and difficulties that have taken place in this activity are identified. It is concluded that, despite the measures taken, the problem of prisoners' uniforms has not been solved. In preparing the article, the author used systematic, comparative, historical-legal, statistical and other methods of scientific cognition.

Key words: prisoners, Gulag, NKVD, MVD of the USSR, forced labor camps and colonies, clothing allowance, norms of issuance, terms of wear.

Обеспечение заключенных исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ) СССР вещевым имуществом в соответствии с сезоном и установленными нормами являлось одной из наиболее острых проблем уголовно-исполнительной системы в послевоенные годы. Разоренная войной страна не имела ресурсов для удовлетворения даже минимальных потребностей пенитенциарного ведомства. Объективные трудности усугублялись неповоротливостью гулаговской системы снабжения, а также имевшими место в этой деятельности злоупотреблениями и просчетами.

Снабжение заключенных и вольнонаемного состава исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – ИТЛ, ИТК) НКВД (с 15 марта 1946 г. – МВД) СССР всеми видами вещевого довольствия в первые послевоенные годы осуществлялось Управлением снабжения ГУЛАГа (с марта 1947 г. – Третье управление (Управление общего снабжения – УОС ГУЛАГа). Установленная штатным расписанием численность Управления на 1 сентября 1947 г. составляла 102 человека, из них укомплектовано было 88 должностей (86 %) [1, с. 416]. В состав Управления входило 6 отделов по основным направлениям деятельности. Обеспечением вещевым имуществом ведал ободно-вещевой отдел. Для реализации выделяемых фондов в регионах была организована сеть контор, подчиненных Управлению [3, с. 343].

В первые послевоенные годы действовали нормы вещевого довольствия, установленные приказом НКВД СССР от 1 июля 1939 г. № 00943. На лето заключенным полагались хлопчатобумажные куртки и брюки, нательное белье и фуражки, на ноги – ботинки или кирзовые сапоги, на зиму лицам, работающим на открытом воздухе, – телогрейки, ватные брюки, валенки.

Кроме того, данной категории заключенных, но не более чем 7 %, полага-

лись полушубки, которые до простых заключенных не доходили. Лучшее обмундирование было привилегией профессиональных преступников (по лагерной терминологии – «блатных»). Как писал в своих воспоминаниях один из бывших сидельцев, «ворам и в лагере положено было хорошо питаться и прилично одеваться, а потому голодать и кутаться в лохмотья должны были “мужики”» (заключенные, не относящиеся к профессиональным преступникам – авт.) [4, с. 274].

Приказом НКВД СССР № 00943 были установлены следующие нормы выдачи вещевого довольствия и сроки его носки (табл. 1) [1, с. 346-347].

Следует отметить, что установленные сроки носки, учитывая низкое качество поставляемого в первые послевоенные годы вещевого имущества, были явно завышены. Одежда и обувь приходили в негодность задолго до их окончания. Однако заменить их было нечем, поэтому большая часть заключенных ходила в неоднократно ремонтировавшемся и предельно изношенном имуществе второго, а порой и третьего сроков носки, которое носилось вплоть до превращения в лохмотья.

Хуже всего приходилось вновь прибывшим осужденным, им обычно выдавали «одежду третьего срока – невообразимое вонючее рваньё с прожженными у костров дырами» [5, с. 277]. Имевшуюся у них гражданскую одежду, как правило, отбирали уголовники еще на этапе или по прибытии в места лишения свободы. Если что-то удавалось сохранить, то это имущество менялось заключенными на еду.

Такая же судьба ожидала новое обмундирование, если оно доходило до заключенных, не относящихся к «блатным». Уголовники силой забирали или воровали такое имущество и продавали его вольнонаемным или меняли на алкоголь, махорку, продукты. В официальных документах это явление именовалось «промотами».

Таблица 1. Нормы вещевого довольствия заключенных, находящихся в лагерях и колониях ГУЛАГа (на 1 человека).

№ п/п	Наименование предметов	Единица хранения	Количество	Срок носки (года)	Примечание
1	Фуражки летние	шт.	1	2	
2	Шапки	шт.	1	2	
3	Рубахи летние	шт.	1	1	
4	Шаровары летние	шт.	1	1	
5	Ботинки кожаные	пар	1	1	Суррогатная обувь на 4 месяца
6	Рубахи нательные	шт.	2	1	Для женщин в год – 2,5
7	Кальсоны	шт.	2	1	Только для мужчин
8	Майки	шт.	1	1	Только для мужчин
9	Трусы	шт.	1	1	Только для мужчин
10	Полотенца	шт.	2	1	
11	Портянки летние	пар	2	1	
12	Портянки бумажные	пар	2	1	Женщинам 1 пара. Выдаются тем, кто работает на наружных работах или в неотапливаемых помещениях
13	Полупальто х/б	шт.	1	1	
14	Телогрейки	шт.	1	2	Выдаются тем, кто работает на наружных работах или в неотапливаемых помещениях
15	Шаровары ватные	шт.	1	1	Выдаются тем, кто работает на наружных работах или в неотапливаемых помещениях
16	Полушубки	шт.	1	4	Выдаются из расчета 7 % к составу заключенных, работающих открытым воздухом и в неотапливаемых помещениях
17	Валенки	пар	1	2	Выдаются тем, кто работает на открытом воздухе, могут заменяться бахилами, ватными чулками с резиновыми чунями
18	Варежки шерстяные	пар	2	1	2 пары выдаются тем, кто работает на наружных работах, остальным по 1 паре
19	Рукавицы комбинированные	пар	2	1	Выдаются только работающим
20	Косынки	шт.	1	1	Только для женщин
21	Кофты летние	шт.	1	1	Только для женщин
22	Юбки	шт.	1	1	Только для женщин
23	Панталоны	шт.	2,5	1	Только для женщин
24	Чулки	пар	3	1	Только для женщин

О распространенности «промотов» свидетельствует следующий факт: по неполным данным за 1947 г., только по ис-

правительно-трудовым колониям, сумма «промотов» составила 5,4 млн рублей [5, с. 163].

С окончанием войны значительно ухудшается ситуация с поставками сырья на предприятия ГУЛАГа, шившие обмундирование. Это объяснялось, в первую очередь, прекращением поставок по ленд-лизу. В результате, например, в 1945 г. Дальстроем, крупнейшим лагерным комплексом СССР, было получено только 2,4 млн м² тканей вместо запланированных 7,2 млн м². Из положенных по нормативам ГУЛАГа 40 м² ткани в год, на Колыме и Чукотке на одного заключенного пришлось лишь 12 м² [7, с. 396].

Следствием сложившейся ситуации стала массовая раздетость и разутость заключенных. Например, в Усольяге в 1945 г. обеспеченность контингента летним обмундированием (с учетом имущества второго срока носки) составила 58 %. Подобная ситуация была характерна для большинства исправительных учреждений.

Одним из основных источников получения одежды и обуви в первые послевоенные годы являлись поставки списанного армейского обмундирования. В 1945 г. Госплан СССР разрешил исправительно-трудовой системе получение из Красной армии утильного вещевого имущества и всех выбракованных отходов обмундирования. В течение лета 1945 г. в адрес ГУЛАГа было отправлено 400 тыс. списанных полушубков, 1600 пар валенок и ряд другого имущества на сумму 150–160 млн рублей [1, с. 401-402]. Значительная часть этого имущества предназначалась для обмундирования вольнонаемного состава ИТЛ и ИТК.

Частично проблема недостающего вещевого имущества решалась лагерями и колониями самостоятельно за счет его изготовления из имеющихся подручных материалов (мешковины, упаковочного брезента, вторсырья).

Определенные надежды на улучшение ситуации с вещдоловствием руководство пенитенциарной системы связывало с проведением первой послевоенной амнистии, объявленной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. в связи с победой над гитлеровской Гер-

манией. В указании начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина от 13 августа 1945 г. № 42/5509 отмечалось, что в результате амнистии произойдет сокращение числа заключенных и ликвидация ряда лагподразделений и колоний, что позволяло улучшить обеспеченность заключенных, в том числе вещевым довольствием. В. Г. Наседкин потребовал от соответствующих руководителей принять необходимые меры для передачи материальных ценностей, числящихся на балансе ликвидируемых подразделений [1, с. 265-267].

К концу ноября 1945 г. были освобождено более 620 тыс. заключенных из 1,74 млн находившихся в местах заключения. Однако ситуация с обеспечением заключенных одеждой и обувью существенно не улучшилась, поскольку получаемое из ликвидируемых подразделений обмундирование было сильно изношенным. ИТУ удалось лишь списать часть совсем ветхого имущества, числившегося на их балансе из-за отсутствия замены.

С начала 1946 г. отмечается быстрый рост численности заключенных. Если на 1 января 1946 г. в лагерях и колониях насчитывалось 1 110 593 заключенных, то на 1 января 1947 г. уже 1 703 506 [1, с. 130].

Такая динамика при минимальных централизованных поставках значительно обострила вещевую проблему, решение которой руководство ГУЛАГа видело в том, чтобы хотя бы частично переложить ее на плечи родственников и близких заключенных.

После неоднократных ходатайств МВД СССР 3 июля 1946г. Совет Министров принял распоряжение № 8263, разрешившее беспрепятственный прием вещевых и продовольственных посылок и передач в адрес заключенных. Во исполнение этого распоряжения 11 июля 1946 г. выходит директива МВД СССР № 180, нацелившая руководство лагерей и колоний на развертывание работы по максимальному увеличению поступления таких передач. С этой целью предлагалось организовать работу по широкому оповещению заключенных о снятии всех ограниче-

ний на получение посылок и передач. О количестве поступлений руководство ИТЛ и ИТК обязывалось ежемесячно докладывать в ГУЛАГ.

Однако проводившаяся работа не давала ожидаемых результатов, поэтому 21 октября 1946 г. выходит директива МВД СССР № 247 «Об улучшении работы по привлечению посылок и передач заключенным, содержащимся в лагерях и колониях». В этом документе указывалось на то, что начальники лагерных подразделений и колоний не учитывают первостепенную важность этой работы. Директива обязала администрацию ИТУ проводить повседневную работу среди заключенных с целью побудить их к написанию писем к родным с просьбами о помощи. В случае их отказа, администрация обязывалась самостоятельно рассылать извещения о беспрепятственном приеме посылок. Была поставлена задача – добиться получения заключенными лагерей не менее одной, а колоний – не менее двух – посылок-передач в месяц. Ответственность за организацию этой деятельности возлагалась на начальников ИТУ и ИТК [3, с. 540].

Активизация этой работы дала положительные результаты. Например, в течение 1946 г. в лагеря и колонии Украины поступило 433 520 посылок и передач с продовольствием и носильными вещами общим весом 2 724 336 кг [8, л. 180].

В целом по ГУЛАГу за три квартала 1946 г. в посылках и передачах поступило в лагеря и колонии: одежды и белья – 393 тыс. штук, обуви – 75 тыс. пар [1, с. 406]. Родственники нередко отдавали последнее. Однако учитывая плачевное состояние с обмундированием заключенных, эти поступления не привели к существенному улучшению ситуации.

Со второй половины 1947 г. начинается взрывной рост численности заключенных, ставший результатом принятия печально известных указов от 4 июня 1947 г., значительно ужесточивших ответственность за хищение государственного, общественного и личного имущества. За период с 1 января 1946 г. по 1 января 1948 г. чис-

ленность заключенных в ИТЛ и ИТК увеличилась почти в 2 раза и достигла к 1 января 1948 г. 2 169 252 человек [9, с. 37]. При этом централизованные поставки вещевого имущества практически не выросли. Квартальные заявки ГУЛАГа на вещевое довольствие в 1947 г. удовлетворялись в пределах 30 % [3, с. 321].

Ситуация усугублялась тем, что выделенные фонды из-за неподачи вагонов, нарушения сроков отгрузки приходили к конечному потребителю с большим опозданием. В докладной записке от 22 июля 1947 г. отделом исправительно-трудовых колоний (далее – ОИТК) МВД Коми АССР в квартирно-эксплуатационный отдел ГУЛАГа сообщалось, что разрядки, даваемые УОС на вещевое довольствие, как правило, или совсем не выполняются поставщиками, или переносятся на следующий квартал или следующее полугодие, в результате зимняя одежда поступает в конце зимы, а весенне-летняя – к началу зимы [1, с. 415-416].

В целом на 1 сентября 1947 г. было реализовано от выделенного годового объема: тканей х/б – 63 %, ниток – 47 %, брезента – 96 %, одеял шерстяных – 69 %, мешковины – 76 %, ваты – 61 %, ботинок кожаных – 65 %, сапог кожаных – 73 %, валенок – 56 %, кожи – 45 %, кожзаменителей – 63 %, шерсти – 34 % [1, с. 417-418].

Такая практика приводила к тому, что заключенные нередко были вынуждены летом работать в зимней одежде, которая к зиме приходила в негодность. В акте инспекторской проверки, проведенной в июле 1947 г. в ИТК № 4 и № 8 Смоленской области указывалось, что из-за отсутствия летнего вещевого довольствия заключенные одеты в ватные брюки и телогрейки. Люди потеют, переутомляются, производительность их труда снижается, ухудшается состояние здоровья. Из Астраханлага сообщали, что при 30–35 градусной жаре контингент продолжает оставаться в пришедших в полную негодность ватных шароварах и из-за жары выходит из строя. В Севжелдорлаге 60 % контингента продол-

жало ходить в ватных шароварах. В ОИТК УМВД по Ульяновской области из-за отсутствия вещдоловствия во 2 квартале не выходили на работы в среднем до 1000 человек в день, в Чувашской АССР – 1540, в Кемеровжлстрое МВД – около 3500, в управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – УИТЛК) Алтайского края – более 5300 человек. Подобная ситуация сложилась в ряде других лагерей и колоний [1, с. 414-416].

Серьезные проблемы со снабжением усугублялась неравномерным распределением фондов. Это приводило к тому, что в одних ИТУ был переизбыток каких-либо вещей, в других – их острый недостаток. Например, к зиме 1947 г. Березовлаг был обеспечен бушлатами и телогрейками, ватными шароварами и зимней обувью на 172 %, ОИТК МВД Латвийской ССР соответственно на 120, 110, 125. Каргопольлаг был обеспечен телогрейками и бушлатами на 111 %, ватными шароварами на 123 %, Ургальлаг зимними ботинками на 120 %, ОИТК МВД Таджикской ССР – на 129 %. Переизбыток зимних шаровар отмечался во Владимирской области (150 %), Алтайском крае (123 %), телогреек и бушлатов – в Саратовлаге (130 %), Литовской ССР (120 %), Ангарлаге (116 %), Узбекской ССР (103 %) [1, с. 421–424].

Примечательно то, что южные регионы страны порой были обеспечены зимним вещами лучше, чем северные регионы [10, л. 17].

Имущество, которое доходило в ИТЛ и ИТК, зачастую было очень низкого качества. Например, Воркутпечорский ИТЛ в 1947 г. получил из ОИТК Воронежской области 9 тыс. пар брезентовых ботинок с картонной стелькой, непригодных для носки в условиях крайнего севера [1, с. 415–416].

Из-за отсутствия необходимых централизованных фондов решение проблемы обмундирования заключенных было возложено на руководство ИТУ. Приказом МВД СССР от 24 июля 1947 г. № 0434 «Об обеспечении контингентов заключенных, содержащихся в лагерях и колониях

МВД, вещевым имуществом на осенне-зимний период 1947-48 гг.» начальникам лагерей, УИТЛК, ОИТК было предложено активизировать работу по реализации выделенного имущества, привлечению посылок и передач, изысканию на местах дополнительных источников покрытия имеющегося дефицита.

Кроме того, предписывалось полностью изъять из носки зимнее имущество, привести его в порядок, отремонтировать и сохранить до наступления зимы. При этом руководство пенитенциарной системы признавало, что «указанные мероприятия полностью не покроют всю потребность ГУЛАГа МВД на зиму 1947–1948 гг.» [1, с. 419].

В 1947 г. администрации пенитенциарных учреждений удалось добиться увеличения получаемых посылок и передач. Так, в лагеря и колонии Украины за девять месяцев 1947 г. поступило посылок и передач общим весом 3 240 000 кг [8, л. 274].

В целом по ГУЛАГу за 1947 г. количество таких отправок выросло более чем на 15 %. Только за июль-август поступило 220 573 штук одежды и белья, 38 688 пар обуви [1, с. 419]. Однако эти поступления не могли обеспечить быстрорастущее население ИТУ.

К зиме 1947 г. ситуация с обмундированием заключенных стала катастрофической. Значительная часть контингента вошла в зиму разутой и раздетой. На 1 октября в ИТЛ Спецстроя (Свердловская область) обеспеченность бушлатами и телогрейками составляла 43 %, ватными шароварами – 40 %, зимней обувью – 50 %, Кизеллаге (Пермский край) соответственно на 30, 42, 15 %; в Южкузбаслаге (Кемеровская область) – на 37, 20 %, зимняя обувь отсутствовала полностью; Севкузбаслаге (Кемеровская область) – 72, 41, 35 %, Усольлаге (Пермский край) – 61, 65, 38 %, Севвостоклаге – 67, 47, 38 %; Норильлаге – 62, 67, 25 %, Сиблаге – 45, 28, 29 %; УИТЛК Хабаровского края – 66, 31, 56 %; УИТЛК Карело-Финской ССР – 67, 57, 28 %; ОИТК Тюменской области – 48, 34, 17 %; ОИТК Мордовской АССР – 13,

31, 16 % [1, с. 421-424]. При этом данные лагеря и колонии дислоцировались в наиболее холодных регионах страны.

Зачастую даже стопроцентная обеспеченность ИТУ была весьма условной. Причуды гулаговского снабжения нередко приводили к тому, что в исправительные учреждения высылались продукция очень ограниченного размерного ряда, и получалось так, что органы снабжения отчитались о полном выполнении установленных заданий, а на деле значительная часть заключенных оставалась разутой и раздетой. Например, на стройку № 503, возводившего Северную железную дорогу Салехард – Игарка, было завезено до 50 % валенок 24-27 размера. Пришлось организовывать пункты по растяжке валенок до нужных размеров. Валенки, растянутые на два размера, теряли устойчивость в носке. На базах скопилось до 6 тыс. пар валенок малых размеров [2], и это был не исключительный случай, а обычная практика.

Именно обувь была самым большим дефицитом в лагерях и колониях. Заключенные были вынуждены самостоятельно решать эту проблему. Они плели лапти, изготавливали из машинных покрышек утепленные галоши. Один из заключенных так описывал это изделие: «Чтобы наглядно представить себе эту «обувь», нужно оторвать рукав от стеганой телогрейки и к верхней части пришить кусок покрышки. Эта обувь среди ээка называлась ЧТЗ» (от

названия гусеничного трактора той поры – авт.) [4, с. 465].

Еще одним изобретением ГУЛАГа были валенки на деревянном ходу, когда не подлежащую ремонту подошву валенок обрезали, к голенищу пришивали грубую ткань, из дощечек делали подобие следа и вставляли внутрь. Это подобие обуви помогло тысячам заключенных пережить зиму.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в первые послевоенные годы ситуация с обмундированием заключенных лагерей и колоний СССР была крайне напряженной. Острый дефицит вещевого имущества, вызванный послевоенной разрухой, усугублялся серьезными просчетами системы снабжения, «промотами» обмундирования. Систематические перебои с поставками, незначительность выделяемых по фондам ГУЛАГа ресурсов не обеспечивали потребности лагерных контингентов. Привлечение к вещевому обеспечению заключенных их родственников не могло решить эту проблему.

Исходящие от руководства НКВД–МВД инструкции и директивы предписывали руководству ИТЛ и ИТК обеспечить контингент обмундированием, но пенитенциарная администрация не имела ресурсов для выполнения подобных предписаний. Как следствие – повальное отсутствие у заключенных одежды и обуви в указанный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док.: в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv; сост.: И.В. Безбородова, В.М. Хрусталеv. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 624 с.
2. Мишечкина М. «Стройка № 503» (1947-1953 гг.) Документы. Материалы. Исследования. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/503/03.htm> (дата обращения: 28.04.2022).
3. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. А.Н. Яковлева; сост.: А.И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2002. 888 с.
4. Доднесь тяготее: в 2 т. Т. 2. Колыма / сост.: С.С. Виленский. М.: Возвращение, 2004. 575 с.
5. Бердинских В., Веремьев В. Краткая история Гулага. М.: Ломоносовь, 2019. 448с.
6. ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 320 с.
7. Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 654с.

8. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф.1. Оп. 23. Д. 4941.
9. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док.: в 7 т. Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост.: Н.В. Петров; отв. сост.: Н.И. Владимирцев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 696 с.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2552.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok.: v 7 t. T. 4. Naselenie GULAGa: chislennost' i uslovija sodержaniya / отв. ред.: А.В. Безбородов, V.M. Hrustalev; sost.: I.V. Bezborodova, V.M. Hrustalev. M.: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. 624 s.
2. Mishechkina M. «Strojka № 503» (1947-1953 gg.) Dokumenty. Materialy. Issledovanija. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/503/03.htm> (data obrashhenija: 28.04.2022).
3. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918–1960 / pod red. A.N. Jakovleva; sost.: A.I. Kokurin, N. V. Petrov. M.: MFD, 2002. 888 s.
4. Dodnes' t'jagoteet: v 2 t. T. 2. Kolyma / sost.: S.S. Vilenskij. M.: Vozvrashhenie, 2004. 575 s.
5. Berdinskih V., Verem'ev V. Kratkaja istorija Gulaga. M.: Lomonosov#, 2019. 448s.
6. GULAG: jekonomika prinuditel'nogo truda. M.: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2008. 320 s.
7. Shirokov A.I. Dal'stroj v social'no-jekonomičeskom razvitii Severo-Vostoka SSSR (1930–1950-e gg.). M.: Političeskaja jenciklopedija, 2014. 654s.
8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennyh ob#edinenij Ukrainy. F.1. Op. 23. D. 4941.
9. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok.: v 7 t. T. 2. Karatel'naja sistema: struktura i kadry / отв. ред. и сост.: N.V. Petrov; отв. сост.: N.I. Vladimircev. M.: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. 696 s.
10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskij Federacii. F. 9414. Op. 1. D. 2552.

Поступила в редакцию 14.05.2022.
Принята к публикации 20.05.2022.

Для цитирования:

Пилявец Ю. Г. Обеспечение заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР вещевым довольствием в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 20-27. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Pilyavets.pdf>